

А. А. ЗЛОБИН
*(Вятский государственный университет,
г. Киров, Россия)*

УДК 821.161.1-31(Солженицын А. И.)
ББК Ш33(2Рос=Рус)64-444

ВТОРИЧНЫЕ НОМИНАЦИИ В РОМАНЕ А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА «В КРУГЕ ПЕРВОМ»

Аннотация. Данная статья посвящена особенностям семантики и функционирования употребления вторичных номинаций в знаковом романе Александра Исаевича Солженицына «В круге первом». Автор рассматривается специфика употребления ключевых лексических единиц, являющихся вторичными номинациями. Используя их экспрессивный потенциал, писатель показывает внутреннюю жизнь тюремного научно-исследовательского института. Автор статьи, анализируя роль вторичных номинаций в структуре художественно-публицистического текста, приходит к выводу об их особой смысловой важности и приводит соответствующие примеры, которые иллюстрируют выдвинутые им положения. Вторичные номинации в исследуемом романе являются также элементом языковой игры и сознательно включены писателем в конструкции с явным ироническим подтекстом, что позволяет говорить об отношении писателя к рассматриваемым явлениям и вопросам. Благодаря целенаправленному использованию вторичных номинаций, А.И. Солженицын, основоположник лагерной прозы в русской литературе XX века, актуализирует важные вопросы, связанные с тоталитарным режимом, с общественно-политической ситуацией, сложившейся в СССР в 30-е – 50-е годы прошлого столетия. Изучение вторичных номинаций, их специфики, потенциала и функций, представляется актуальным и значимым, так как вносит определённый вклад в исследование авторской языковой картины мира.

Ключевые слова: вторичные номинации, экспрессивность, авторская ирония, языковая игра, А.И. Солженицын.

Известно, что человек даёт названия наиболее значимым для себя понятиям, вещам и явлениям. Именуя те или иные объекты, мы лучше воспринимаем их и выражаем наше отношение к ним. Трудно переоценить важность номинации для познания окружающего мира. Номинация – это многозначный термин, с по-

мощью которого обозначают: 1) процесс наименования, 2) результат этого процесса, само наименование, 3) раздел лингвистики, изучающий структуру актов наименования [Телия 1998: 336]. Исследователи выделяют два типа номинаций – первичную и вторичную.

Первичная номинация – это вычленение и называние фрагментов действительности с помощью непроеизводных слов или слов с непроеизводной основой. Такое обозначение элементов окружающей действительности является немотивированным, условным и непосредственным. Первичная номинация осуществляется при помощи непроеизводных слов, которые «в синхронном плане осознаются носителями языка как первообразные, т.е. не образованные от других слов» [Ягафарова 2010: 172].

Вторичная номинация представляет собой «использование старого слова (его внешней оболочки) для нужд новой номинации» [Макарова 2009: 3]. Она осуществляется при помощи производных лексико-семантических единиц. Вторичная номинация может быть словообразовательной (производные слова) или семантической (новые значения уже имеющихся слов) [Кацнельсон 1965: 61].

Действие романа «В круге первом» происходит в Марфинском научно-исследовательском институте, где используется труд заключённых – высококлассных учёных: физиков, математиков, конструкторов, инженеров, филологов. Любая сфера деятельности нуждается в специальном языке, который упорядочивает её понятийную сферу. А. И. Солженицын, изображая закрытое конструкторское бюро, в котором работают над решением военных и промышленных проблем, часто использует лексические единицы, являющиеся вторичными номинациями.

Чаще всего в романе (более 120 примеров) автор использует лексему *шарашка*, которая является вторичной номинацией, называющей тюремный НИИ: Ср.: *Шарашка названа была Марфинской по деревне Марфино, когда-то здесь бывшей, но давно уже включённой в городскую черту. Основание шарашки произошло около трёх лет назад, июльским вечером. В старое здание подмосковной семинарии, обнесённое колючей проволокой, привезли полтора десятка зэков, вызванных из лагерей. Те времена, называемые теперь на шарашке крыловскими, воспри-*

нимались ныне как пасторальный век [Солженицын 1990: 33–34]; *С тех пор траву давно скосили, двери на прогулку открывали только по звонку, шарашку передали из ведомства Берии в ведомство Абакумова и заставили заниматься секретной телефонией* [Солженицын 1990: 34].

На первых страницах романа автор с иронией раскрывает сущность явления, переданного при помощи данной вторичной номинации: *Все эти шарашки повелись с девятьсот тридцатого года, как стали инженеров косяками гнать. Первая была на Фуркасовском, проект Беломора составляли. Потом – Рамзинская. Опыт понравился. На воле невозможно собрать в одной конструкторской группе двух больших инженеров или двух больших учёных: начинают бороться за имя, за славу, за сталинскую премию, обязательно один другого выживет. Поэтому все конструкторские бюро на воле – это бледный кружок вокруг одной яркой головы. А на шарашке? Ни слава, ни деньги никому не грозят. Николаю Николаичу полстакана сметаны и Петру Петровичу полстакана сметаны. Дюжина медведей мирно живёт в одной берлоге, потому что деться некуда. Поиграют в шахматешки, покурят – скучно. Может, изобретём что-нибудь? Давайте! Так создано многое в нашей науке! И в этом – основная идея шарашек* [Солженицын 1990: 81].

А. И. Солженицын подчёркивает, что *шарашка* – это лучший круг ГУЛАГа: *<...>Нет, уважаемый, вы по-прежнему в аду, но поднялись в его лучший высший круг – в первый. Вы спрашиваете, что такое шарашка? Шарашку придумал, если хотите, Данте. Он разрывался – куда ему поместить античных мудрецов? Долг христианина повелевал кинуть этих язычников в ад. Но совесть возрожденца не могла примириться. Чтобы светломных мужей смешать с прочими грешниками и обречь телесным пыткам. И Данте придумал для них в аду особое место<...>* [Солженицын 1990: 21–22]. Важным представляется также суждение Глеба Нержина, отправляющегося назад в лагерь: *Нет, Илья Терентьич, это не ад. Это – не ад! В ад мы возвращаемся. А шарашка – высший, лучший первый круг ада. Это – почти рай* [Солженицын 1990: 758].

Люди, пребывающие на шарашке, противопоставлены тем, кто находится на воле. В качестве вторичной номинации последних в

романе используются две лексические единицы: **вольные** (27 примеров) и **вольняшки** (21 пример). Ср. соответственно: *Он отбыл свои положенные десять лет, после чего во внимание к длинному списку научных заслуг послан был в Марфино к **вольным** и проработал здесь три года* [Солженицын 1990: 170]; *Но несмотря на тщательное оповещение о лекции, несмотря на всю притягательность её, марфинские **вольняшки** тянулись на неё как-то лениво и под разными предлогами старались задержаться в лабораториях* [Солженицын 1990: 659].

Вольняшки, вольные у А. И. Солженицына – это те, кто не понимают истинных ценностей: **Вольняшки** не знают цены вещам! Для ээка, кому не всегда доступно дешёвенькое зеркальце меньше ладони, посмотреть на себя в большое зеркало – праздник [Солженицын 1990: 101].

Люди, живущие на воле, по мнению писателя, не могут обрести подлинной свободы и быть по-настоящему свободными: *У **вольняшек** не было бессмертной души, добываемой ээками в их бесконечных сроках, **вольняшки** жадно и неумело пользовались отпущенной им свободой, они погрязли в маленьких замыслах, суетных поступках* [Солженицын 1990: 647–648].

Интересен тот факт, что в романе «В круге первом» лексема **воля** в значении «свободное состояние, не в тюрьме, не взаперти» [Ожегов 1992: 95] и вторичные номинации – **вольные** и **вольняшки** – употребляются исключительно заключёнными марфинской шарашки: *Я – здесь, а Иван Иванович отпросился штопать носки. Но мне, встречно, хотелось бы узнать, где шестнадцать **вольных** – то есть, товарищей, значительно более ответственных, чем мы?* [Солженицын 1990: 236]; *Впрочем, профессор Челнов утверждал, что выражение это – «вложить душу», должно употребляться с осторожностью, что только ээк имеет бессмертную душу, а **вольняшке** бывает за суетою отказано в ней* [Солженицын 1990: 227].

К подобному выводу приходит А. Д. Шмелёв: «В речи советских заключённых слово **воля** обозначало весь мир за пределами системы лагерей и в таком употреблении отразилось в представлении о **воле** как о внешнем, постороннем мире. Характерно, что слово **воля** (и его производные **вольный**, **вольняшка**) в таком значении могло употребляться только самими заключёнными, а

также говорящими, как бы становящимися на их «точку зрения» [Шмелёв 1996: 34–35].

Сталин и созданная им общественно-политическая система в представлении заключённых марфинской шарашки – олицетворение насилия над людьми, тотальной несвободы, страдания, тирании.

Находясь на шарашке, заключённые мечтают о скорейшем освобождении. Ситуация выхода на свободу рассматривается как очень желаемая. Она, как правило, включает двух обязательных участников: объекта освобождения (того, кто стремится на свободу) и субъекта освобождения (того, кто способен дать свободу).

Объекты освобождения – заключённые Марфинской шарашки: *Сологдин, Нержин, Рубин, Бобынин, Спиридон Егоров, Руська Доронин, Хоробров, Герасимович, Потапов*. Это главные герои романа «В круге первом». Автор не использует вторичных номинаций, рассказывая об их судьбах, взглядах, о формировании мировоззрения. Ср.: *Рубин на шарашку попал случайно. Перебивался тут переводами* [Солженицын 1990: 71]; *Руська был на шарашке с лета* [Солженицын 1990: 86]; *Герасимович был на шарашке Марфино лишь несколько месяцев, и Нержин не успел близко познакомиться с ним* [Солженицын 1990: 259].

Изображая субъектов освобождения – тюремных надзирателей – автор употребляет вторичные номинации и использует приёмы языковой игры:

- майор Шикин, майор Мышин: *Рубин вовсе не хотел потешать людей, в большинстве ненавидевших или попиравших всё ему дорогое; и он знал, что новая хохма неизбежно значила с понедельника трёпку нервов, допросы у «Шишкина – Мышкина»* [Солженицын 1990: 397].

- младший лейтенант Наделашин: *Луноподобный младший лейтенант Наделашин ещё недавно был старшиной. После производства в офицеры зэки шарашки, тепло к нему относясь, перекрестили в младшину* [Солженицын 1990: 193].

Достаточно часто в анализируемом произведении в качестве субъекта освобождения выступает Сталин. В романе единичны случаи, когда он назван по фамилии. Ср.: *Сталин не терпел*

*открытого невыполнения. Однако чересчур удачное выполнение он ненавидел: он усматривал в этом подкоп под свою единственность [Солженицын 1990: 146]; Как царь Мидас своим прикосновением обращал всё в золото, так **Сталин** своим прикосновением обращал всё в посредственность [Солженицын 1990: 146].*

В подавляющем большинстве случаев автор с особой экспрессией использует вторичные номинации: *Инженер-полковник Яконов находился уже на той высоте положения и ещё не в той близости к **Вождю Народов**, при которых мог разрешить себе роскошь не скрывать ума и не воздерживаться от своеобразных суждений [Солженицын 1990: 56]; Всё руководство Госбезопасностью изо дня в день шло через Берию, оттуда Абакумов получал большую часть указаний. Но раз в месяц **Единодержец** сам хотел как живую личность ощутить того, кому доверял охрану передового в мире порядка [Солженицын 1990: 140].*

Как бы «мотивируя» частое употребление вторичных номинаций, А. И. Солженицын пишет: *«Имя этого человека склоняли газеты земного шара. Бормотали тысячи дикторов на сотнях языков, выкрикивали докладчики в началах и окончаниях речей. Выпевали тонкие пионерские голоса. Провозглашали во здравие архиереи. Имя этого человека запекалось на обмирающих губах военнопленных, на опухших дёснах арестантов. По этому имени во множестве были переименованы города и площади, улицы и проспекты, дворцы, университеты, школы, санатории, горные хребты, морские каналы, заводы, шахты, совхозы, колхозы, линкоры, ледоколы, рыболовные баркасы, сапожные артели, детские ясли – и группа московских журналистов предлагала переименовать Волгу и Луну» [Солженицын 1990: 108].*

Приведём общий перечень вторичных номинаций, за которыми в романе угадывается Сталин: *Хозяин, Вождь народов, Отец восточных и западных народов, Вождь Всего Прогрессивного Человечества, Мудрый Вождь, Пахан, Сам, Лучший Друг контрразведчиков, Друг всех народов, Корифей наук, Железная маска, Коба, Единодержец, Батька, Самый Родной и Любимый, Властитель, Величайший из всех Великих, Вождь мирового пролетариата, Собиратель славянства, Богоизбранный вождь,*

Мудрейший из Мудрейших, Отец, Всесильный, Корифей Языкознания, Отец и Друг, Лучший Ученик и Друг Ленина, Великий Кормчий.

Интересен тот факт, что А. И. Солженицын в подобных случаях использует прописные буквы: *Однажды **Вождь Всего Прогрессивного Человечества** разговаривал китайской провинцией Янь-Нань и остался недоволен хрипами и помехами в трубке* [Солженицын 1990: 64]; ***Самый Родной и Любимый** стоял над ним лишь немного дальше, чем мог бы Абакумов достать протянутым кулаком и следил за каждой чёрточкой министра, как он поймёт эту шутку* [Солженицын 1990: 152–153].

Вторичные номинации, под которыми угадывается Сталин, автор употребляет в ироническом контексте: *В этом январе **Отцу восточных и западных народов** кто-то подсказал идею создать особую секретную телефоню – такую, чтоб никто никогда не мог бы понять, даже перехватив, его телефонный разговор* [Солженицын 1990: 61–62]; *Ну, ладно. Понастроить себе памятников – ещё побольше, ещё повыше (техника разовьётся). Поставить на Казбеке памятник, и на Эльбрусе памятник – и чтобы голова была всегда выше облаков. И тогда, ладно, можно умереть – **Величайшим из всех Великих**, нет ему равных, нет сравнимых в истории Земли* [Солженицын 1990: 155].

Таким образом, вторичные номинации в романе А. И. Солженицына «В круге первом» играют важную роль в понимании идейного замысла и проблематики знакового произведения русской литературы второй половины XX века. При помощи их автор показывает внутреннюю жизнь тюремного научно-исследовательского института. Используя экспрессивный потенциал вторичных номинаций, А.И. Солженицын выражает своё однозначное отношение к тоталитарному режиму, к общественно-политической обстановке в СССР в 30-е – 50-е годы XX века.

ЛИТЕРАТУРА

Кацнельсон С. Д. Содержание слова, значение и обозначение. – М.; Л., 1965.

Макарова О. С. Вторичная номинация в философском дискурсе (на материале текстов Ф. Ницше) // Язык, коммуникация и

социальная среда. – Воронеж, 2009. Вып. 7.

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 72 500 слов и 7500 фразеологических выражений. – М., 1992.

Солженицын А. И. В круге первом. – М., 1990.

Телия В.Н. Номинация // Большой энциклопедический словарь. Языкознание / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М., 1998.

Шмелёв А.Д. Лексический состав русского языка как отражение русской души // РЯШ. 1996. №4.

Ягафарова Г.Н. Основные ономаσιологические понятия // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. – 2010. № 13 (194). Вып. 43.

©Злобин А. А., 2018